

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу

Алины Харисовны Гильмитдиновой

«Кочевое население Южного Урала второй половины VI-IV вв. до н.э. (по

данным археологии)», представленную к защите

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.06 – археология

в диссертационном совете Д002.007.01

на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института археологии Российской академии наук

Изучение памятников археологии, оставленных кочевыми скотоводами Южного Урала в VI-IV вв. до н.э., имеет более чем вековую историю. При этом следует констатировать, что основной круг проблем изучения остается далеким от решения. К их числу следует отнести вопросы выделения культур и этапов в развитии общества южноуральских кочевников, хронологии культур и периодов, определения этнической принадлежности населения региона, изучения социальной структуры их общества.

Диссертация А.Х. Гильмитдиновой направлена на решение одной из этих проблем и посвящена исследованию социальной структуры ранних кочевников Южного Урала второй половины VI-IV вв. до н.э. по материалам погребальных памятников. Актуальность выполненной А.Х. Гильмитдиновой работы определяется несколькими факторами. Необходимость данного исследования обусловлена введением в научный оборот значительного массива данных о погребальных памятниках VI-IV вв. до н.э., раскопанных как сравнительно недавно, так и полученных в результате полевых работ, осуществлявшихся в конце XX в. Важным моментом является открытие значительной серии погребальных комплексов, связанных с социальной элитой южноуральских кочевников, таких, как Кырык-Оба II, Филипповка I и ряд других. В результате этих работ были выполнены определение пола и возраста погребенных, что сделало

возможным исследование половозрастной структуры общества кочевников на выборке, достаточной для получения достоверных выводов. При этом стало возможным сравнительное исследование данных структур двух периодов в истории кочевников Южного Приуралья: второй половины VI-V вв. до н.э., то есть по традиционным представлениям времени существования в этом регионе савроматской культуры, и конца V-IV вв. до н.э., то есть раннепрохоровского времени.

Диссертационное исследование представляет собой рукопись, состоящую из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также четырех приложений, в которых представлены краткие сведения о памятниках, являвшихся объектом анализа, рисунки погребальных комплексов, а также диаграммы и таблицы.

Источниковая база диссертационной работы является достаточной для получения достоверных выводов. Ее составляют данные о 216 курганах, 387 погребениях и 542 погребенных.

Первая глава исследования посвящена историографическому обзору предшествующих исследований. В первой части изложена история раскопок на территории степей Южного Приуралья. Во второй представлены основные взгляды исследователей на ряд актуальных проблем изучения истории и культуры южноуральских кочевников второй половины VI-IV вв. до н.э. Основное внимание автор уделил обзору работ, посвященных реконструкции социальной структуры ранних кочевников Южного Урала. При раскрытии этой проблематики диссертант отметил исследования, в которых обосновывается взаимосвязь погребальной обрядности и социальной структуры древних обществ, послуживших теоретическим обоснованием его дальнейшей работы. Автор совершенно справедливо отметил, что изучение социальной структуры кочевнических обществ раннего железного века на территории Южного Урала и ее отражение в погребальной обрядности осуществлялось весьма «точечно» и находится на

периферии исследовательских интересов. Указанная «точечность» в исследовании социальной структуры нашла отражение в ограниченном перечне тех проблем, которые наиболее полно представлены в историографическом обзоре. Одна из них – это особое положение женщин и наличие «пережитков матриархата» в обществе ранних кочевников Волго-Уралья, что рассматривалось как одно из свидетельств этнокультурной преемственности в развитии данной культуры. Вторая проблема – выделение социальной элиты кочевников и характеристика погребальных комплексов, связанных с этим социальным слоем, нашла также достаточно полное и подробное отражение в историографическом разделе диссертации.

Глава II посвящена анализу методов реконструкции социальной структуры кочевников Южного Урала второй половины VI-IV вв. до н.э. по данным археологии. Автор обоснованно исходит из представления, что погребальный обряд является одним из основных источников изучения социального устройства кочевых обществ Южного Приуралья. Следует согласиться с диссертантом, что зафиксированные при исследовании археологических памятников элементы погребальной обрядности лишь частично отражают социальную структуру кочевников. Вслед за В.С. Ольховским диссертант выделяет в социальной организации древних обществ следующие структуры: половозрастную; семейно-брачную; ранговую; имущественную; профессиональную; религиозно-конфессиональную; мифологическую. В этой же главе диссертантом обоснован выбор методики анализа данных погребальной обрядности, в результате которого предпочтение было отдано контекстуальному подходу в сочетании с набором определенных статистических и математических процедур, при котором погребенный, созданные для него структуры и окружающие его предметы рассматриваются, по возможности, как единый комплекс. Кроме того, обоснованы теоретические и методические принципы исследования социальной дифференциации у кочевников Южного Урала, представлены результаты анализа понятийного аппарата для обозначения

некоторых социальных групп при проведении исследования. В этой же главе представлен перечень элементов обряда, позволяющих исследовать социальную структуру кочевнических сообществ Южного Урала. Следует признать абсолютно верным использование всей совокупности элементов погребальной обрядности, начиная от характеристик курганных насыпей и заканчивая составом погребального инвентаря.

В главе III представлены результаты исследования половозрастной структуры кочевников Южного Урала во второй половине VI-IV вв. до н.э. и особенности ее отражения в погребальной обрядности. Это, пожалуй, один из самых трудоемких и важных разделов диссертационной работы, поскольку до настоящего времени исследования с привлечением статистически значимого количества половозрастных определений, выполненных специалистами-антропологами, не проводились. В результате исследования для периодов второй половины VI-V вв. до н.э. и конца V-IV вв. до н.э. охарактеризованы различия в погребальной обрядности, отражающие дифференциацию социальных статусов взрослых и детей, мужчин и женщин, а также шести возрастных групп. Кроме того, для этих двух периодов осуществлено сопоставление особенностей всех указанных половозрастных групп. В частности, отмечен упрощенный набор обрядовых действий, совершавшихся при погребении детей. Интересным представляется вывод о том, что во второй половине VI-V вв. до н.э. показатели высокого социального статуса наиболее ярко проявляются в погребениях кочевников возрастной группы 18-20 лет, а в конце V-IV вв. до н.э. они более всего характерны для погребений кочевников 20-35 лет, то есть следующей, более старшей, возрастной категории. Важным для характеристики общества южноуральских кочевников этого времени является вывод о том, что члены кочевнических сообществ, достигшие возраста свыше 35 лет, не утрачивали статуса и функций, связанных с их социальными ролями в предшествующие периоды жизни. Анализ большой выборки погребений, для которых выполнены антропологические определения умерших, позволил подтвердить

предположение о наличии двух наборов погребального инвентаря: мужского, основу которого составляют оружие и конская сбруя, и женского, включающего в себя, прежде всего, украшения, предметы культа и туалета. При этом бытовые предметы и керамическая посуда определены как категория находок, которые встречаются как в мужских, так и женских захоронениях. Важным для дальнейшего исследования динамики культурно-исторических процессов, происходивших в степях Южного Урала, представляется вывод о том, в погребениях взрослых конца V-IV вв. до н.э. отмечается повышенная частота встречаемости предметов вооружения по сравнению с предшествующим периодом, что может быть объяснено воздействием внешних факторов и военной активностью в обществе кочевников этого периода.

В главах IV и V представлен анализ социальной структуры кочевников, которая рассматривается как в ее «вертикальном» срезе с точки зрения выделения социальных групп (слоев) и их иерархии, так и в «горизонтальном», отражающем принадлежность индивида к роду, общине, племенному объединению.

В целом, для двух рассматриваемых в диссертации периодов (вторая половина VI-V вв. до н.э. и конец V-IV вв. до н.э.) по результатам исследования имущественно-социальной дифференциации выделены: социальная группа, представители которой, возможно, относились к категории зависимого населения; «бедное» население; рядовые кочевники; элита кочевого общества. В модели социальной стратификации конца V-IV вв. до н. э. автор выделяет группу кочевников, которая, судя по богатству погребений, занимала промежуточное положение между рядовыми кочевниками и элитой. А.Х. Гильмитдиновой даны развернутые характеристики особенностей погребальной обрядности, характерные для каждой из выделенных социальных групп в каждый из рассматриваемых в диссертации периодов. Кроме того, показаны различия в обрядовых нормах выделенных социальных групп этих двух периодов.

Горизонтальная структура общества кочевников Южного Урала исследовалась автором с точки зрения гендерной дифференциации среди кочевников одной страты, проявлений семейных отношений и принадлежности к одной общине или роду при совершении коллективных захоронений и погребений в одном могильнике. Следует выделить несколько выводов этой части диссертации. Захоронения рядовых кочевников по составу вещей погребального инвентаря автором разделены на две подгруппы. Одна из них содержала в себе наибольшее количество предметов вооружения, вторая – преимущественно украшения, предметы быта, культовые предметы и посуду. Это, по мнению автора, было обусловлено полом погребенных. По мнению автора, основу горизонтальной социальной структуры ранних кочевников могли составлять малые индивидуальные семьи, которые отличались по своему имущественному и социальному положению в коллективе. Следует также отметить вывод, согласно которому кочевники Южного Урала могли находиться на стадии социально-экономического развития, близкой уровню развития скифов Северного Причерноморья, савков Средней Азии и кочевников населения Алтая.

Следует особо отметить информативность приложений к диссертации, в которых представлены сведения о погребальных комплексах кочевников Южного Урала как источниковой базы исследования. Они убедительно иллюстрируют основные идеи представленной на защиту работы.

Соглашаясь с основными выводами диссертационного исследования и отмечая его высокий научный уровень, необходимо сделать ряд замечаний и отметить несколько моментов, которые вызывают определенные возражения.

В предлагаемом автором делении общества кочевников Южного Урала в конце V-IV вв. до н.э. автор выделяет социальную группу «богатое население», которая занимала промежуточное положение между рядовыми кочевниками и элитой. Автор отмечает близость обрядовых характеристик погребений этих двух групп, различия между которыми видятся, главным образом, в наличии или отсутствии конских захоронений, встречаемости

некоторых предметов социального престижа и размерах могильных ям. Однако если элита кочевнического общества этого времени не была однородной, что вполне естественно даже в рамках одной семьи, то указанные вариации погребального обряда могли быть обусловлены именно этим фактором. Поэтому обоснование выделения группы, рассматриваемой как богатое население, но не включаемой при этом в элиту, целесообразно сделать более развернутым.

Представляется, что такие термины, как «бедное» и «богатое» население, использовались на основании одного, имущественного критерия для данных групп, в то время, как термины «элита» и «рядовое население» более многозначные, отражающие положение групп в социальной иерархии и соответствующий этому положению комплекс характеристик. Более правильным было бы обозначение выделенных групп по одинаковым критериям.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку выполненного А.Х. Гильмитдиновой диссертационного исследования. В целом, представленная диссертация является актуальной, оригинальной и самостоятельной работой. Поставленные в данном исследовании задачи решены, цель достигнута на высоком профессиональном уровне. Отдельные аспекты диссертационного исследования апробированы на научных российских и международных конференциях. Основные положения работы изложены в 17 печатных работах, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК.

Автореферат содержит основные положения работы и соответствует содержанию диссертации. Диссертационное исследование «Кочевое население Южного Урала второй половины VI-IV вв. до н.э. (по данным археологии)», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание

ученой степени кандидата исторических наук, а **Алина Харисовна Гильмитдинова** заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Ведущий научный сотрудник,
заведующий археологической лабораторией
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»
(СГСПУ),
кандидат исторических наук:

Мышкин Владимир Николаевич
06.05.2021 г.

Контактные данные:

Тел.: +79277304717

E-mail: vnm59@bk.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.06 – археология

Адрес места работы:

443099, Самара, ул. М. Горького, д. 65/67, СГСПУ.

Тел./факс: (846) 207-44-00/333-27-27

E-mail: rectorat@sgspu.ru

<http://www.sgspu.ru>

Подпись В.Н. Мышкин
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников

 _____